

Дэвид Лэпп

КАК РАЗБИТЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ ВЛИЯЮТ НА ДОВЕРИЕ ДЕТЕЙ К БРАКУ

Сегодня, чтобы сохранить свою любовь в течение жизни, многие молодые люди должны выдержать два больших испытания.

Первое – противостоять прошлому. Около 70 процентов из 75 молодых людей рабочего класса, с которыми мы с женой беседовали на юго-западе Огайо, выросли в неблагополучных семьях, в которых происходили случаи от развода до жестокого обращения и зависимости. Для них главное было доказать, что они могут быть другими. Как сказал нам Меган: «У моих родителей

были ужасные отношения в мире. Я всегда говорил, что никогда-никогда не хотел этого для своих детей. И я верил, что никогда не разведусь, что женюсь только один раз и всегда буду в браке. Я всегда это говорил».

Последствия семейной раздробленности заставляет некоторых опасаться вступать в брак. Как бы они ни заявляли о своей любви к своей второй половинке, они предпочли бы выиграть время, прожив вместе несколько лет, если это необходимо, чтобы убедиться, что их «первый брак — их единственный брак».

В то же время дети, которых они рожают вместе, являются лишь одним из доказательств зарождающейся страстной привязанности. Противостояние прошлому требует героических усилий, чтобы завоевать доверие в эпоху недоверия. На заднем плане — сцены развода родителей, жестокого обращения или борьбы с наркотиками и психическими заболеваниями. Иногда мама напоминает дочери, что мужчинам нельзя доверять, а папа увещевает сына, что женщины просто хотят денег. Дети признают, что у их родителей есть причины верить в эти вещи, но они будут другими. Трудности становятся толчком для упорства.

Второе испытание — завоевать будущее: написать историю, отличную от той, которую они знают в своих семьях или, по крайней мере, воспринимают в культуре. Те, кто женятся, с гордостью отмечают свои юбилеи: они как пара в кантри-песне, которая поженилась молодой, и люди говорили, что они рано или поздно разойдутся, но здесь они стоят высоко и все еще безумно любят.

Но потом у многих таких пар что-то происходит. Иногда это ужасное событие: она узнает, что он злоупотребляет отпускаемыми по рецепту обезболивающими (затем героином), или он подвергается физическому насилию. Однако так же часто происходит и что-то менее драматичное: ей постепенно наскучивает брак, и она действует на свое несчастье, изменив мужу. Или он теряет работу, и они начинают чаще ссориться и делают вывод, что разлюбили друг друга.

Семейные исследователи Пол Р. Амато и Бриндл Хохманн-Марриотт обнаружили, что в выборке из более чем 500 разведенных пар около половины состояли в отношениях «высокого стресса», а около половины — в отношениях «низкого стресса». Они также обнаружили, что примерно у трети разведенных пар хотя бы один супруг был выходцем из разведенной семьи, по сравнению с 16 процентами пар, которые остались в браке. Большинство из нас понимает, как распадаются

браки, отмеченные драматическими проблемами, такими как насилие, зависимость или хроническая неверность. Но что происходит с этими парами в браке с низким уровнем стресса? И как пары, которые говорят что-то вроде «Я всегда говорил, что никогда не разведусь», как Меган, продолжают разводиться?

В наших интервью мы с женой слышали, как многие молодые люди — холостые, женатые или разведенные — повторяли версию того, что Таня, подавшая на развод, сказала нам: «Есть просто большая, огромная разница между любить кого-то и быть влюбленным в кого-то». Далее она объяснила: «Я не думаю, что женщина или мужчина должны быть в отношениях, в которых они несчастны. Потому что, когда у вас есть дети, и вы несчастны, они несчастны». По ее словам, она все еще любила отца своих детей, но разлюбила его (что произошло после того, как он потерял работу из-за проблем со здоровьем), и так сложилась жизнь. По ее словам, у ее бабушки и дедушки был отличный брак, но с тех пор жизнь изменилась — отношения ее собственных родителей не сложились — и люди просто больше не относились к браку так серьезно.

Иными словами, событие, которое было толчком к настойчивости, — разрыв родительских отношений или ощущение, что «развод повсюду» — становится той самой силой, которая истощает настойчивость. Джудит Валлерстайн, которая годами выслушивала рассказы разведенных детей (большинство из которых были выходцами из относительно обеспеченных семей), объяснила это так: личности, но и отношения между ними. Они переносят шаблон этих отношений во взрослую жизнь и используют его для поиска образа своей новой семьи. Отсутствие хорошего имиджа негативно влияет на их поиски любви, близости и обязательств».

Событие, которое послужило толчком к упорству, может стать той самой силой, которая его истощает.

Как только фраза «женатым парам легко разлюбить» становится клеймом в сознании людей, они могут сознательно не задумываться об этом, но она все равно присутствует. Когда наступает скука или трудности, мысль возвращается с силой. Внезапно человек, который клялся, что никогда не разведется ради собственных детей, решает, что развод — это на самом деле лучшее для их детей. Но даже для людей, которые демонстрируют замечательную стойкость и «мышление роста» в других аспектах своей жизни, трудно практиковать стойкость в своих браках.

Это не значит, что люди из разбитых семей являются беспомощными жертвами выбора своих родителей и обречены на неудачу в собственном браке. Я встречал пары, в которых оба супруга происходят из разведенных семей и демонстрируют удивительную стойкость. Одна женщина изменила мужу, прежде чем они добились трудного, но успешного примирения. В другой паре девушка, старшеклассница, узнала, что она беременна. Следующие несколько лет они работали по 70 часов в неделю, пытаясь свести концы с концами и оплатить его обучение в колледже, все время будучи молодоженами, и пытаясь дать своему ребенку полноценную семью, которой у них не было в детстве. Сегодня они счастливы в браке уже более десяти лет, имея финансовую стабильность. Я мог бы продолжить подобные истории. Но наследие семейной раздробленности создает особые проблемы для многих взрослых детей, жертв развода, и было бы глупо делать вид, что это не так.

В качестве одного из примеров того, как раздробленность семьи сказывается на доверии и выдержке, рассмотрим то, что происходит сегодня с рабочей силой, даже в относительно благополучных районах. В регионе Цинциннати, где я живу, ежедневно остается 25 000 незаполненных рабочих мест. Производители, которые ищут квалифицированных рабочих (но не обязательно с четырехлетним образованием в колледже) и предлагают достойную

заработную плату, относятся к числу наиболее обеспокоенных. В недавней статье *Cincinnati Enquirer* под заголовком «Почему региональные работодатели не могут найти нужных им работников» отмечается, что 98 процентов из 100 крупнейших частных компаний региона заявили, что найти квалифицированных работников было проблемой.

Я считаю, что также здесь действуют более глубокие причины, такие как отсутствие доступа к хорошим по цене услугам по уходу за детьми и надежному транспорту (какими бы важными они ни были). Я видел, как та же этика, которая сейчас регулирует многие браки, также регулирует отношения некоторых людей с работой: как однажды сказал мне друг, если вы не счастливы на работе, вы просто сделаете всех окружающих несчастными. Лучше просто бросить. Другой друг сказал мне, что потерял работу из-за своих «проблем с гневом», которые, по его мнению, частично связаны с годами физического насилия, которым он подвергался в детстве.

Очевидно, что приверженность работе не должна иметь того же морального веса, что и приверженность супругу; мы бы не советовали человеку обещать работать в той же компании, хорошо это или плохо, пока смерть не разлучит их. И большинство из нас симпатизируют (по крайней мере, когда мы применяем это к себе!) идее, что вы должны работать на работе, которую вы любите.

Но эта этика становится проблемой, когда это означает, что человек увольняется после первого опыта скуки или разочарования и не желает вкладывать время и упорный труд, необходимые для продвижения в компании, или дополнить свое резюме опытом, чтобы получить лучшую работу.

Когда рушится доверие, рушится смысл. Наследие семейной раздробленности, безусловно, не единственный «бунт» на пути к доверию и выдержке, но существенный. И «бунт» — подходящее описание, потому

что оно показывает, как глубокое стремление к стабильности семьи должно бороться с постоянным недоверием: подобно тому, как женщина встречает хорошего мужчину, она задается вопросом, чем она это заслужила. Точно так же, как человек находит хорошую работу, но со сварливым начальником, однажды не сдерживается на него из-за глубоко укоренившегося гнева.

Доверие — это фундамент. Без доверия трудно сформировать прочные узы, а без прочных уз трудно создать смысл, а без смысла мало упорства: вы не сможете упорствовать, если не найдете смысла в своих отношениях, религии, работе или сообществе. Как Виктор Франкл любил цитировать Фридриха Ницше: «Тот, у кого есть «зачем» жить, может вынести почти любое «как». Вот почему кризис доверия метастазирует в кризис смысла. Когда рушится доверие, рушится смысл. И я подозреваю, что кризис доверия является одной из глубоких причин роста смертности среди белых мужчин и женщин среднего возраста из рабочего класса.

Но потеря доверия не возникла из ниоткуда; это произошло потому, что у людей есть веские

причины не доверять. И в ближайшие недели я хотел бы исследовать связи между четырьмя основными тенденциями в современной американской жизни: фрагментацией семьи, экономическим выхолащиванием среднего класса, классовой сегрегацией и тем, как все эти тенденции в совокупности подрывают гражданское общество и его потенциал. Это четыре реальности, которые консерваторы и либералы все чаще признают проблемами, и мы только начинаем осознавать, насколько сильно они влияют на обычных людей и сообщества.

Я также хотел бы исследовать, как эти реалии могут повлиять на идею консерватизма. Если утверждение о том, что «реальность важнее идей» (как любит говорить Папа Франциск), является правдой, то консерваторы захотят по-новому взглянуть на эти реалии, чтобы разработать повестку дня, подходящую для нашего времени.

Статья опубликована на английском языке на официальном сайте Institute for Family Studies (IFS) 16 мая, 2016 года: <https://ifstudies.org/blog/how-family-fragmentation-sabotages-trust-and-grit>
Используемая для статьи иллюстрация взята из интернета (фотостока)